

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ТӘУЕЛСІЗДІГІНЕ 30 ЖЫЛ:
ТАРИХИ БАҒДАРЫ, ДАМУ БЕЛЕСТЕРІ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ»
XVIII ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЕУАЗИЯ ҒЫЛЫМИ ФОРУМЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
XVIII МЕЖДУНАРОДНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОРУМА
«30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРС, ВЕХИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**MATERIALS
XVIII INTERNATIONAL EURASIAN SCIENTIFIC FORUM
«30 YEARS OF KAZAKHSTAN'S INDEPENDENCE:
HISTORICAL COURSE, MILESTONES OF DEVELOPMENT
AND PROSPECTS»**

Нұр-Сұлтан, 2021

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)
Қ18

Бас редактор

Сыдықов Е.Б., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Басқарма төрағасы-ректор, ҚР ҰҒА академигі

Жауапты редактор

Садықов Т.С., т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ тарих факультетінің деканы

Редакция алқасы

Мерзалинова Г.Т., Басқарма мүшесі – Ғылым, коммерциализация және интернационалдандыру жөніндегі проректор; Айтмағамбетов Д.Р., т.ғ.к., доцент, Басқарма мүшесі – Стратегиялық даму жөніндегі проректор; Сайлаубай Е.Е., т.ғ.к., доцент, ЕҰУ «Ел тарихы» ҒЗО директоры; Сейтказина К.О., т.ғ.к., доцент, деканның академиялық мәселелер жөніндегі орынбасары; Ерменбаева Г.К., т.ғ.к., доцент, деканның ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары; Көшенова Ғ.И., т.ғ.к., доцент, Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі; Үмітқалиев Ұ.Ұ., т.ғ.к., доцент, археология және этнология кафедрасының меңгерушісі; Дүкенбаева З.О., т.ғ.д., профессор; Мусабалина Г.Т., т.ғ.д., профессор; Ковальская С.И., т.ғ.д., профессор; Алпысбес М.А., т.ғ.д., профессор; Мусағалиева А.С., т.ғ.д., профессор; Сарсамбекова А.С., т.ғ.к., доцент; Сайлаубаева Н.Е., т.ғ.к., доцент; Кабылтаева С.К., PhD, доцент; Каженова Г.Т., т.ғ.к., доцент; Жанисов А.Т., т.ғ.к., доцент; Жапекова Г.К., т.ғ.к., доцент; Брынза Т.В., аға оқытушы; Абдуразаков М.Ф., аға оқытушы (тех. редактор); Бижанов А.С., аға оқытушы (тех. редактор); Оразаев С.Б., аға оқытушы (тех. редактор).

Редакция алқасының көзқарасы мақала авторларының пікірімен сәйкес келуі міндетті емес/Мнение автора публикаций не обязательно должно совпадать с мнением редакционной Коллегии.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері және болашағы» XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары. II том / **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**: Материалы XVIII международного Евразийского научного форума. II том / Жалпы ред. басқарған Е.Б.Сыдықов. – Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2021. – 557 б. – қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-588-5

Бұл жинаққа Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығы мен Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-нің 25 жылдығына арналған **«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері мен болашағы»** атты XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары енгізілді. Ғылыми форумның жұмысы Президент Қ-Ж.Тоқаевтың **«Тәуелсіздік бәрінен қымбат»** бағдарламалық мақаласының идеяларын жүзеге асыруға бағытталды.

Шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектерінде Қазақстан халқының маңызды жетістіктері көрсетіліп, тарих ғылымының неғұрлым өзекті тақырыптары бойынша дамуының кейбір қорытындылары шығарылып, одан арғы зерттеулердің болашағы айқындалды. Жинақтың материалдары ғалымдарға, мамандарға, студенттерге, әртүрлі деңгейдегі ұйымдар мен билік органдарының басшыларына қызықты болуы мүмкін /

В данный сборник включены материалы XVIII Международного Евразийского научного форума **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**, посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан и 25-летию ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Работа научного форума была нацелена на реализацию идей программной статьи Президента К-Ж. Токаева **«Независимость превыше всего»**.

В работах зарубежных и отечественных ученых отражены важнейшие достижения народа Казахстана и подведены некоторые итоги развития исторической науки по наиболее актуальным темам, определены перспективы дальнейших исследований. Материалы сборника могут быть интересны ученым, специалистам, обучающимся, руководителям организаций и органов власти разных уровней.

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)

ISBN 978-601-337-588-5

© Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2021

айыптардың бірде-бір тармағы бойынша А.Тұрлыбаев өзін кәнілімін деп мойындамады. 1937 жылдың 17 қарашасында НКВД (ПХК) МҚБ органдары «АТУ» жазасын жариялайды. 23 қарашада А. Тұрлыбаев атылады.

Тек 1957 жылдың 13 тамызында Сібір әскери округінің әскери трибуналымен ісінде қылмыстық құрам болмауына байланысты А.Тұрлыбаевтың аты толығымен ақталды. Балаларының тағдары түрліше болды. София Айдарханқызы Тұрлыбаева (Берденова) (1909-1985) 1909 жылы 15 қазанда Солтүстік Қазақстан облысы Петропавл қаласында дүниеге келеді. 1928 ж. Омбыдағы тоғыз жылдық мектепті бітіріп, Омбы облысының Азово ауылының 4 жылдық мектебіне мұғалім болып жолданады. 1929 жылдың қыркүйегінен бастап Петропавлдағы № 3 бастауыш мектепте жұмыс істейді. 1930 жылы Тайжан Берденовке тұрмысқа шығады. 1937 жылдың желтоқсанында Т.Берденов тұтқындалады, ал 1938 жылдың ақпанында София да тұтқындалып, 8 жыл АДЖИР-де жазасын өтейді. 1985 жылы Алматыда қайтыс болды. Ризахан Айдарханұлы Тұрлыбаев (1912-1940), жақын туыстарының естеліктері бойынша, геологиялық экспедицияға бара жатқан кезде, пойызда қайтыс болған. Мұратхан Айдарханұлы Тұрлыбаев (1914-1970) әкесі тұтқындалған соң, халық жауының баласы ретінде Фрунзе атындағы Ленинград әскери-теңіз училищесінен шығарылады. М. Тұрлыбаев өте көп оқыған, табиғатынан дарынды, бірнеше шет тілін меңгерген, әсіресе неміс тілін жетік меңгерген жігіт, бірнеше музыкалық аспапта ойнады. Омбыдағы қысқа мерзімді бухгалтерлер курсы бітіріп, солтүстікке кетеді. Соғыс басталғанда, бронь болуына қарамастан түрлі инстанцияларға майданға жіберуге өтініш жазады. 1942 жылы майданға аттанып, Теректе, «Малая земляда» шайқасып, соғысты Кенисбергте аяқтайды. Неміс тілінде сөйлеуімен жанындағыларды таң-тамаша ететін. Ол барлаушы болды, көптеген жауынгерлік наградалары болды.

Пайдаланылған әдебиеттер мен деректер тізімі:

1. Қозыбаев М.К. Шығармалар. — Т. 1-7. — Алматы, 2014.-616 б.
2. Нурпеисов.К.Н. Крестьянские Советы Казахстана в 1917-1929 гг М,1979 – 128 б.
3. Койгелдиев М. Сталинизм и репрессии в Казахстане. 1920-1940 гг.- Алматы,- 2009
4. Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия- М, 2009.- 220 б.
5. Аманжолова Д. Алашорда на изломе XX века –М, 2013. – 224 б.
6. Абуев К. Очерки истории Кокшетау – Кокшетау, 1992. – 134 б.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ 1920-1930 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ

Джиеналиев Е.К.

докторант Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева

Имангалиева Г.Б.

магистрант Астраханского государственного университета

После гражданской войны экономика Казахского края находилась в катастрофическом положении. В 1918-1920 гг. преобладали военно-административные методы управления народным хозяйством, вся жизнь республики была милитаризована.

Основным инструментом экономической политики правительства была продовольственная разверстка — реквизиция излишков сельскохозяйственного производства для нужд армии и пролетарского населения городов. Продразверстка была одним из компонентов политики «военного коммунизма», установившейся в годы войны и построенной на распределительном принципе.

Игнорирование естественных законов развития экономики и безудержное администрирование привели к настоящей катастрофе в сельском хозяйстве: Резко сократились посевные площади, упала урожайность, валовые сборы зерна в 1921 г. по сравнению с довоенным временем упали в 3 раза. В еще более тяжелом положении было животноводство. Казахские районы находились в затажном кризисе, начавшемся еще во

время подавления национально-освободительной войны 1916 г. Постоянные реквизиции скота как со стороны красных, так и со стороны белых, эпизоотии и джугты, вызванные нарушением естественного цикла выпаса скота, в годы войны привели к резкому сокращению его поголовья, почти на 11 млн. голов, из которых 2 млн. составляли лошади и 6,5 млн. — мелкий рогатый скот [1, с.210].

Первая волна голода накрыла казахский народ еще до октябрьского переворота. В 1916 году царским генералом Куропаткиным против мирного казахского народа проводилась военная тактика – тактика выжженной земли. Когда степь сжигалась вместе с неугодными людьми и всей живностью, систематически казахи сгонялись с обжитых земель. А особо жестокими выдались 1917-1919 годы. Тогда мирное казахское население расстреливали как белогвардейцы, так и красноармейцы.

Тогдашний председатель Совета народных комиссаров Туркестана, русский большевик Сорокин писал: «От мусульман отбирают все, и не только отбирают, но и убивают их. Наши солдаты вместо защиты несут грабежи и убийства. В туземных селах население терроризировано и бежит... Но, может быть, возразит кто-нибудь, что это-де не партия, а красная армия чинит насилия. Но партия стоит во главе» [2, с.100].

Говоря о голоде среди туземного населения, в частности среди казахского, Турар Рыскулов свидетельствует, что один «из заслуженных руководителей Октябрьского переворота в Туркестане Тоболин на заседании ТурЦИКа заявил прямо, что киргизы (казахи), как экономически слабые с точки зрения марксистов, все равно должны будут вымереть. Поэтому для революции важнее тратить средства не на борьбу с голодом, а на поддержку лучше фронтов».

Мустафа Шокай в своей книге «Туркестан под властью Советов» пишет о колонизаторском, национально угнетательском характере советской власти в Туркестане. «В Перовске (ныне Кызылорда) сидел самодержец Гержот. От него откочевал целый народ – киргизы (казахи). При этом откочевании вымерло около одного миллиона человек. Это было напечатано на столбцах московской «Правды» в номере от 20 июня 1920 года.

Зиновьев еще в то время, когда он был признанным главою 3-го Интернационала, на Съезде Народов Востока в Баку (сентябрь 1920) вынужден был признать, что агенты советского правительства в Туркестане «обижают туземных крестьян, отнимают у них землю, смотрят на них как на низшую расу».

Такова советская власть в Туркестане у самых своих истоков. Грязь большевистской лжи, замешанная кровью туркестанской бедноты – вот что лежит в основе той власти, которая утвердилась в нашей стране.

Она утвердилась на трупах туркестанской бедноты, на трупах туркестанских женщин и детей...» [3 с.104].

Советское правительство обязало крестьян сдать в августе 1920 года – июне 1921 года чрезвычайный налог в размере 110 миллионов пудов, из которых 35 миллионов приходилось на Северный Казахстан. При этом не учитывалось, что в 1920 году был неурожай, запасов от прошлых лет фактически не осталось, т.к. регион был в то время зоной ожесточенных боев гражданской войны. Сибирское руководство, зная, что Акмолинская и Семипалатинская области, а также кустанайский уезд вскоре перейдут под юрисдикцию казахской автономии, пыталось переложить основную тяжесть разверстки на эти регионы. Помимо всего этого центр принимал все меры по экстренной доставке хлеба в Россию. Только за 15 дней июня 1921 года из Казахстана в Россию было отправлено 307 хлебных вагонов, в среднем по двадцать в сутки. Всего же за 1921 год из Казахстана в центр ушло два с половиной миллиона пудов продовольствия [4 с.5].

В 1921 году весь Казахстан был охвачен голодом. Это во многом стало следствием авантюрной хозяйственной политики «военного коммунизма». В атмосфере революционного экстремизма рушились привычные экономические отношения, за короткий промежуток времени население республики было ввергнуто в хозяйственную катастрофу, повлекшую за собой социально-политический кризис и деморализацию общества. Посевные площади в

Казахской АССР сократились на 2/3, а скота осталось менее ¼ по сравнению с 1917 годом. По 6 неурожайным губерниям (Актюбинской, Уральской, Кустанайской, Букеевской, Оренбургской, Адаевском уезде) было собрано в 1921 году 4 млн 700 тыс. пудов хлеба, когда прожиточная минимальная норма по этим же губерниям составляла 22 млн пудов, т.е. в 5 раз больше. Бедствия голода усугубила вспышка эпидемии холеры. Газеты публикуют материалы, которые немногословно, как сводки с фронтов, извещают о новой угрозе. Так, 25 августа 1921 года «Советская степь» сообщала «Киргизия – страна, в которой все есть и в которой ничего нет».

Численность голодающих в Казахстане в 1921-1922 гг.

1921 г.

Ноябрь – 1 558 927 чел.

Декабрь – 1 572 291 чел.

1922 г.

Январь – 1 554 197 чел.

Февраль – 1 625 387 чел.

Март – 1 719 234 чел.

Апрель – 2 286 486 чел.

Май – 2 093 403 чел.

Июнь – 2 019 475 чел. [5 с. 234-235].

Численность детей, оставшихся без родителей в 1921-1922 гг.

Губернии	1 ноября 1921 г.	1 марта 1922 г.
Оренбургская	32 000	208 437
Уральская	21 100	31 279
Кустанайская	12 344	114 487
Семипалатинская	15 316	18 356
Акмолинская	8 176	12 587
Букеевская	4 105	110 585
Актюбинская	14 459	22 959
Адайский уезд	12 545	14 855

[6, л.7-58]

В этот тяжелейший для края момент, центральные власти объявили о увеличении продразверстки в Сибири и Казахстане. Правительство обязало крестьян сдать в августе 1920 г. — июне 1921 г. чрезвычайный налог в размере 110 млн. пудов, из которых 35 млн. приходилось на Северный Казахстан. При этом не учитывалось, что в 1920 г. был неурожай, запасов от прошлых лет фактически не было, т.к. регион был в то время зоной ожесточенных боев гражданской войны.

Сибирское руководство, зная, что Акмолинская и Семипалатинская области, а также Кустанайский уезд вскоре перейдут под юрисдикцию Казахской автономии, пыталось переложить основную тяжесть разверстки на эти регионы. Так, из 66 млн. пудов задания на 1920 г. на одну Семипалатинскую область приходилось 26 млн. пудов, а из одного Кустанайского уезда было вывезено 6 млн. пудов хлеба. Конфисковывались не только излишки, но и необходимое для питания зерно и даже семенной фонд. Хлебная разверстка была наложена и на казахские скотоводческие волости, вынужденные для ее выполнения продавать скот» покупать зерно. К этому добавлялась и мясная разверстка и другие «чрезвычайные» сборы.

Казахстан стал гигантским полигоном для проведения беспрецедентного социального эксперимента. Здесь была предпринята преступная попытка реализации ортодоксального марксистско-ленинского постулата о «возможности перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм», что закончилось разрушением традиционных систем жизнеобеспечения этносов Казахстана и, в конечном счете, привело к беспрецедентной в истории катастрофе.

Динамика численности населения Казахстана в 1920-1924 гг.

Губернии	1920 г.	1924 г.	1924 к 1920 г. в %
Оренбургская	20 686	17 722	85,7
Актюбинская	406 112	264 405	65,1
Кустанайская	160 038	106534	66,6
Уральская	307 813	252 113	81,9
Акмолинская	445 347	356 885	80,1
Семипалатинская	565 972	605 802	107,0
Букеевская	223 976	199 520	89,1
Адаевский уезд	99 366	100 084	100,7
ИТОГО	2 229 310	1 903 074	85,4

Судить о размере катастрофы можно только по итоговым данным. За голодные годы численность всего населения республики сократилось на 19,1%, сельского – на 21,5%. В голодавших западных губерниях потери составили 29,5 %. Жертвами голода 1921-1924 годов стали 414 тыс. казахов или 18,5 % коренного населения. [7.с.11.]

Уже весной 1920 г. крестьянские волнения начинают перерастать в вооруженные восстания. При этом выдвигались лозунги «за Советы, но без большевиков», «Да здравствует свобода торговли» и «Долой продразверстку». Начинаются мятежи в воинских частях, укомплектованных мобилизованными крестьянами. В мае вспыхнул мятеж батальона внутренней службы в Актюбинском уезде под руководством Логинова.

В июне началось восстание в 530-м пехотном полку в Усть-Каменогорском уезде. В конце июня восстало население Прииртышья между Павлодаром и Семипалатинском, во главе которого встал есаул Шишкин. Повстанцам удалось захватить ряд крупных станиц — Лебяжью, Ямышевскую и др. К концу июля в их рядах было уже до 16 тыс. человек. Тем не менее плохо организованные и слабо вооруженные крестьяне были разгромлены Красной Армией, а сам Шишкин с остатками повстанческой армии прорвался в Китай.

Летом 1920 г. обостряется ситуация в Кустанайском и Петропавловском уездах, где появляются многочисленные партизанские отряды, активизируется антибольшевистская борьба в Семиречье, однако наиболее крупным восстанием 1920 г. стал мятеж А. Сапожкова.

Кавалер ордена Красного Знамени, герой гражданской войны Александр Сапожков был очень авторитетен в Западном Казахстане. 22-я дивизия, которой он командовал, участвовала и в обороне Уральска и сражениях против Врангеля. В 1920 г. Сапожков командовал 2-й туркестанской кавалерийской дивизией. В среде бойцов и офицеров дивизии, в недавнем прошлом крестьян, стало зреть недовольство политикой большевиков, что привело в июле к открытому мятежу, возглавленному самим Сапожковым. Дивизия была переименована в 1-ю Красную Армию Правды и начала наступление на Уральск. В первом же бою под Уральском на сторону повстанцев перешли 500 красноармейцев из запасного и крепостного полков. С 27 июля начались бои за город. Единственной боеспособной силой властей стали коммунистические батальоны, сформировавшиеся из членов партии. Такие формирования стали организовываться по всему Поволжью и направляться в район восстания.

В начале августа Сапожкову пришлось отступить в степи. В то же время в Илекском уезде Уральской области началось формирование 2-й Армии Правды. Повстанцы переходили к партизанским формам борьбы, однако силы были неравны. К сентябрю восстание было подавлено, а сам Сапожков убит в бою. Тем не менее обстановка в Казахстане и прилегающих территориях продолжала оставаться беспокойной. [8, с.331]

1 февраля 1921 г. вспыхнуло восстание в Белогорской волости Кокчетавского уезда. Одновременно восстали крестьяне Ишимского уезда. Так началось одно из крупнейших крестьянских выступлений против власти большевиков.

В короткие сроки повстанцы овладели станцией Петухово и прервали железнодорожное и телеграфное сообщение Сибири с Москвой. 10-12 февраля отдельные отряды стали занимать

станции и села вокруг Петропавловска. 13 февраля начался штурм города, завершившийся полным его захватом. Только у железнодорожного вокзала закрепились бойцы коммунистического отряда. 23 февраля был взят Кокчетав, шли бои в Атбасарском и Акмолинском уездах.

Повстанцы попытались придать своим войскам организованный характер. Отряды, осаждавшие г. Ишим, были сведены в Ишим-скую народную армию под командованием В. Родина. В районе Петухова действовала 2-я Ишимская народная армия. Части повстанцев вокруг Петропавловска были объединены в Петропавловский боевой район. В Кокчетавском уезде действовала 1-я казачья Сибирская дивизия во главе с А. Кудрявцевым и несколько отдельных полков. Тем не менее, силы были неравными.

В район восстания началась переброска частей Красной Армии из Омска и Европейской части России. За короткий срок в Северный Казахстан было переброшено три пехотные и одна кавалерийская бригада, шесть отдельных полков, особые батальоны и бронепоезда. В Омске было сформировано два отряда особого назначения из коммунистов и курсантов Высшей военной школы Сибири. Такие же отряды формировались в Атбасаре, Кокчетаве, Акмолинске, усилившие местные части Красной Армии. 16 февраля части Красной Армии выбили повстанцев из Петропавловска и начали наступление вдоль железной дороги Омск-Челябинск. Несколько дней продолжались ожесточенные бои за станцию Новопавловскую и село Ольшанку, взятые красноармейцами 22 февраля. В начале марта повстанцы были выбиты со станции Петухова и связь Сибири с Москвой была восстановлена. Части Народной армии и отряды Кудрявцева с боями отступали к югу. 5 марта они оставили Кокчетав, после чего еще две недели в долине Ишима шли тяжелые сражения с отдельными группами повстанцев. Большая часть из них была разгромлена и только небольшой части крестьян и казаков во главе с С. Токаревым удалось уйти в Восточный Казахстан, где они продолжали сопротивление до конца 1921 г. В конце марта боевые действия в Северном Казахстане в основном прекратились. За участие в нем было арестовано несколько тысяч человек, из них 932 человека преданы суду.[9, с.256]

В начале апреля 1921 г. вспыхнул мятеж в Гурьеве, в котором участвовала местная милиция и часть солдат гарнизона. В нескольких станицах были арестованы коммунисты и актив Советов. Мятеж был быстро подавлен, но почти сразу же в крае началось движение под руководством Сафонова, собравшего мобильный отряд в 500 сабель. Появляются и другие повстанческие отряды, нападавшие на поселки, железнодорожные станции, поезда и пароходы, следующие по Волге и Уралу, обозы с хлебом и ссыпные пункты. 1 июня 1921 г. повстанцы боем взяли поселок Бударино, а через несколько дней Шипово, Лбищенск и Жымпиты. Только прибытие войск из Омска, Тамбова и Туркестана, в числе которых была и авиация, позволило властям отбить Жымпиты и к концу августа подавить сопротивление повстанцев.

В сентябре разрозненные отряды стали объединяться вокруг В.Серова, одного из сподвижников Сапожкова. 21 ноября серовцы пытались штурмом взять уездный центр Калмыкове, однако потерпели поражение и направились в сторону Гурьева, бои за который начались 17 декабря и продолжались трое суток. Не добившись успеха, повстанцы вынуждены были вновь отступить. У села Гребенщикова красноармейцы нанесли повстанцам тяжелое поражение, после чего Серов принял решение уйти в труднодоступные районы казахской степи. 16 января 1922 г. голодные, полумороженные и больные повстанцы подошли к Уилу. После тяжелого боя серовцам удалось овладеть поселком, который был избран местом зимовки.

В конце февраля Серов, приведя в порядок свой отряд, насчитывавший 1 тыс. кавалеристов и 300 пехотинцев, начал наступление на Илецк. Навстречу ему вышел сводный отряд курсантов оренбургских военных школ. 9 марта завязался ожесточенный бой у с. Красноярского, завершившийся отступлением серовцев. В район восстания были направлены крупные силы Приволжского военного округа и формирования ВЧК — ОПТУ. 3 апреля окруженные со всех сторон повстанцы пытались перейти железную дорогу на участке

Деркул-Шипово, но попали в засаду. Почти весь отряд погиб, многие попали в плен и лишь несколькими десяткам удалось прорваться. Все лето остатки армии Серова пытались возобновить повстанческое движение в крае, однако эта попытка была безуспешной. Понимая бесперспективность дальнейшего сопротивления, 19 августа 1922 г. Серов и председатель Реввоенсовета повстанцев Долматов сдались советским властям. [10, с.256]

Одним из руководителей крестьянского восстания в Тургайской области был легендарный Кейки батыр, один из героев восстания 1916 года. Командовал отрядом «мергенов» — лучших стрелков, вооружённых лучшим оружием и хорошо снабжённых боеприпасами. Отличился в Догалском сражении, где был ранен, и в сражении на местности Куйик. Был участником неудачного штурма Тургая в октябре и стычки с царскими войсками у почтовой станции Тункойма в ноябре 1916 года.

Октябрьскую революцию встретил настороженно, несмотря на участие своих товарищей по Тургайскому восстанию в установлении Советской власти в Тургае. Однако не принял и сторону Алаш-Орды.

После ареста и расстрела Иманова сторонниками Алашской автономии в мае 1919 года был вынужден скрываться в горах Улытау и в пустыне Кызылкумы. Принимал участие в противостоянии с алаш-ординцами, но после упразднения Алаш-Орды и гибели Жанбонсынова от рук красноармейцев выступил против уже Советской власти. Вплоть до 1923 года вёл вооружённую борьбу как с красноармейцами, так и с многочисленными бандитами, грабившими местное население.

Главной причиной поражения повстанцев в 1920-21 гг. была несогласованность их действий. Восстания вспыхивали стихийно, отсутствовала связь между отдельными отрядами. Крестьянские и казачьи формирования относились друг к другу враждебно, казахское население за редким исключением не поддерживало повстанцев. Этому, способствовали лозунги восставших казаков, особенно на западе Казахстана — «Долой Казахскую республику» и «Да здравствует правда казаков». Лишь в Кокчетавском уезде в рядах повстанцев были казахские отряды, в других же регионах казахи даже помогали Красной Армии подавлять восстания. Кроме того, спаду повстанческого движения способствовал отказ советского правительства от продразверстки и переход в 1921 г. к новой экономической политике.

Жертвами голода стали сотни тысяч казахстанских тружеников. Самые большие жертвы понес казахский народ. Среди казахстанских историков и демографов нет пока единого мнения о числе пострадавших от голода коренных жителей республики. Но какой бы ни была конечная цифра — налицо страшная трагедия казахского народа, последствия которой сказываются до сих пор.

Пройдут годы, сменяются поколения, но историческая память будет вновь и вновь возвращать нас к страшной трагедии, когда по воле преступного режима сотни и сотни тысяч жизней наших соотечественников утратили смысл и цену.

Список использованной литературы и данных:

1. Осколков В.С. История Казахстана с начала XXвека до начала XXIвека 2020
2. Рыскулов Т. «Революция и коренное население Туркестана», Ташкент, 1925
3. «Простор», 1992, №9-10. С.104
4. «Казахстанская правда», 2004, 3 июня
5. Отчет СТО КАССР за 1921-1922 гг. Оренбург, 1922
6. Центральный государственный архив РК, ф.1215, оп.1, д.10
7. Алексеев А.Н. Население Казахстана 1920-1990 гг. Алматы, 1993
8. Кан Г.В. История Казахстана Алматыкітап (Алматыкітап), 2011 г.
9. Акимбеков С.М. Казахи между революцией и голодом А. 2021
10. Центральный государственный архив РК, ф.1215, оп.1, д.10, л.7-58